

*И. В. Хмара**

ПОНЯТИЕ ВЛАСТИ В ТРУДАХ ГРИГОРИЯ НИССКОГО**

В статье при опоре на экзегетические, догматико-полемические, нравственно-аскетические и гомилетические труды Григория Нисского рассматривается вопрос о власти. Делается вывод о коннотативном пересечении данного понятия с другими концептами — «силой» и «разумом». Сила понимается как превосходство в чем-либо, из чего следует, что истинная власть — это превосходство в добродетели, которая есть следствие устройства человека по принципам разума. В такой концепции грех — это неразумное поведение, своеволие животной части души. При переносе на общественные отношения эти принципы также имеют место, только сила здесь проявляется еще и в виде наказаний подчиненных. Наказания интерпретируются как необходимая педагогическая деятельность начальствующего, заботящегося в духе любви и кротости о нижестоящих.

Ключевые слова: Григорий Нисский, власть, каппадокийцы, антропология.

I. V. Khmara

AUTHORITY IN THE WORKS OF GREGORY OF NYSSA

The paper dedicatesto a question of authority in exegetical, dogmatic, ascetic, moral and homiletic worksof Gregory of Nyssa. The author concludes that the notion of an authority cross with notions of a power and a reason. According Gregory of Nyssa power is a superiority in anything. True power is a superiority in virtues, that is consequence of reasonhuman's organization. In this conception sin is an unreason behavior. It is self-will of a particular soul. In a social layer this principal is addedby sanctions of authority. In such system sanctions are needed as pedagogical activity of ruler, whotakes care about people in spirit of love.

Keywords: Gregory of Nyssa, authority, Cappadocian, anthropology.

Григорий Нисский является одним из самых ярких христианских богословов IV в. Младший брат Василия Великого, один из «великих каппадокийцев»,

* Хмара Игорь Владимирович, аспирант, Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета; hmig1@mail.ru

** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект No. 17-18-01168, Санкт-Петербургский государственный университет).

он участвовал в антиарианской полемике своего времени, его имя было включено в список православных епископов, указанных в утверждающем результаты II Вселенского собора (состоялся в 381 г.) эдикте императора Феодосия [13, с. 156]. Его труды, в особенности катехизического и аскетического характера, пользовались популярностью не только в пределах Византии, но и в Армении, Эфиопии, позже — в славянских странах. Правда, их влияние было несколько ограничено в связи с осуждением учения Оригена на Вселенском соборе (553 г.). Григорий Нисский в силу своего образования и происхождения испытал влияние оригенизма (в Каппадокии — на родине мыслителя, оно чувствовалось особенно, интересно, что сам Григорий Нисский был назван в честь одного из учеников Оригена, а также почитаемого в этой местности святого — Григория Чудотворца). Соответственно, после критики концепций Оригена труды Нисского епископа попали под частичное действие цензуры: при их влиятельности обращение к ним уже осуществлялось в большей степени необъявленным образом [19, р. 7–8]. Интерес к деятельности Григория Нисского прослеживается и в современном академическом мире, поскольку он представляет собой удачную фигуру пересечения христианской веры и языческой философии, пример адаптации последней в пользу первой: для Григория Нисского, впрочем, как и для других каппадокийцев, философия является путем, который способен привести человека к соединению с Богом [12; [17, р. 62] Учитывая его влиятельность и синтетический характер его воззрений, исследование отдельных концептов его творчества приобретает важный характер.

Труды мыслителя исходя из специфического характера его тем часто рассматриваются в связи с вопросами антропологии, эсхатологии и мистического богословия. Однако, приближаясь к заданной в статье теме, отметим, что суждения Григория Нисского об устройении человека связаны с социальным измерением его взглядов [18, р. 46]. В этом смысле для рассмотрения такого социального явления, как «власть», релевантным является обращение к корпусу текстов богослова не только экзегетического, гомилетического, но и нравственно-аскетического характера.

Трактовка властных отношения органично вписывается у Григория Нисского в систему его космологических и эсхатологических представлений [16, р. 305]. Так, весь мир предстает для мыслителя как система иерархических отношений, которая может быть описана в двух модусах. В одном случае мир соотносится с нетварной Божественной природой, которая дает ему бытие. В другом — уже мир как сущее делится на умное и телесное. Телесное разделяется на живое и неживое, а живое — на чувствующее и нечувствующее [1, с. 305]. Уже из указанной схемы выводится приоритет разумного над телесным, а также принцип подчинения и сопричастности, который является основополагающим для концептуализации власти.

В слове на свое рукоположение, которое относится к периоду после 372 г., Григорий Нисский упоминает об особой харизме апостолов, которая доказывалась их делами, что имели они власть и над духами [5] В этом контексте употребляется греческое существительное *ἐξουσία*, что буквально можно перевести как «свобода делать что-либо», «власть и могущество». Эта «власть веры» возможна как следствие праведной жизни, что подразумевает выстраивание

человеком иерархии, не последнюю роль при этом играет разум. По Григорию Нисскому, разум, рассудок — это отличительное человеческое свойство, отличающее его от животных и уподобляющее Богу [9]. «Животные», неразумные, движения в человеке, если они не обузданы рассудком, ведут ко греху. В своем труде «Об устройении человека», рассуждая о борьбе со страстями, Григорий отмечает:

Все это [страсти] произрашено худым деланием ума. Ибо, если страсть эта лишится содействия помыслов, то раздражительность останется чем-то скоропреходящим и бессильным, подобным пузырю, который, едва явится на воде, и тотчас лопается. Так прозорливость свиней ввела любостыжательность, и величавость коней стала началом гордыни. И все, происшедшее от скотского бессловесия и взятое в отдельности при худом употреблении ума стало пороком; как и наоборот, если рассудок воспримет власть над такими движениями, то каждое из них превратится в вид добродетели [9].

Важность рассудочной деятельности человека в соотношении с понятием власти, ее связь с исполнением человеком идеалов христианской жизни подчеркивается еще в одном примечательном произведении: «Диалог о душе и воскресении». В этом диалоге, выстроенном в подражание платоновскому «Федру» (!), ведется дискуссия между Григорием и Макриной — сестрой мыслителя, о сущности человеческой души, особенности ее устройства. Исследователи относят время написания этого диалога к 379–380 гг. [14]. Рассуждая о грехе и природе добродетели, Макрина связывает «самовластную» Божественную свободу с праведностью:

...добродетель неподвластна, поэтому в ней будет все свободное, так как свободное неподвластно. А как естество Божие есть источник всякой добродетели, то следует, что в Нем будут освободившиеся от порока, да будет, как говорит апостол, Бог всяческая во всех (1Кор. 15: 28) [6].

Особенно отмечается Макриной, что свобода не может быть достигнута, если у человека имеются «долги» — грехи, появляющиеся из-за *неразумной* жизни, направленной исключительно на удовольствия.

В экзегетическом труде «О жизни Моисея законодателя», где Григорий Нисский с нравственной точки зрения пытается проанализировать историю пророка, не раз подчеркивается самовластность человека выбирать путь своей жизни:

Если же каждый по-своему пользуется жизнью, — одни преуспевают в добродетели, а другие впадают в порок; то никто не имеет основания высшим каким-либо потребностям, установленным Божьею волею, вменять сии разности в жизни, которые содержит во власти своей произвол каждого. Посему, кто предается страсти бесчестия, о том ясно можно дознать у Апостола. Кто «не заботился иметь Бога в разуме», того не Бог, наказуя за то, что не познано им бытие Божие, предает страсти, но то самое, что не познает он Бога, служит причиною, по которой вовлекается он в жизнь страстную и бесчестную [7].

В вышеизложенных контекстах власть — это способность действовать, истинно реализовывать природу существующего посредством разумного

действия, характеризующегося в таком случае как праведное, противостоящее «закону греха» [3], который проистекает из неразумной реализации животного начала человека. В этом ключе Григорий также будет разрабатывать свои аргументы в спорах о взаимоотношении лиц Троицы [16, р. 305].

Григорий Нисский также связывает с понятием подчинение. Подробно он рассматривает этот вопрос в «Трактате о том, что и Сам Сын подчинится Тому, кто подчинил Себе все». Она выделяет несколько модусов подчинения, а также разрешает дилемму, может ли соотносится подчинение с природой Божества. Положительный ответ, который он формулирует, исходит из идеи сопричастности. Приведем характерное высказывание:

Итак, когда вся лукавая власть и начальство будут в нас упразднены, и никакая страсть более не будет господствовать над нашим естеством, и по общей необходимости ничто не будет господствовать над чем-либо, всё подчинится начальству [господствующему] над всеми. Ибо подчинение Богу является полным отчуждением от зла. Когда же, по мере подражанию начатку, мы все окажемся вне зла, тогда всё тесто [нашего] естества, примешенное Начатку и ставшее одним объединенным телом, примет в себе господство только лишь блага [11].

Однако отметим, что в рассматриваемом тексте определяется и другой тип подчинения, совершаемый через превосходство силы. Собственно, само греческое слово «власть» (*δυναστεία*), которое используется Григорием Нисским для формулирования своей мысли, коннотативно отсылает к понятию силы, что подчеркивается отсылками к примерам военного характера.

До сих пор понятие власти в творчестве Григория Нисского рассматривалось нами в большей степени в соотношении с индивидом. Но какие проистекают следствия из уже рассмотренных подходов для определения власти в контексте общественных отношений? Отметим аналогичные ходы мысли. Во-первых, Григорий усматривает особую ответственность начальствующих по отношению к своим подчиненным, заключающуюся в попечении об их христианском преображении. Так, в своем позднем, написанном под конец жизни — в 390 г. — сочинении «О цели жизни по Богу и об истинном подвижничестве», направленном малоазийским монахам, он призывает начальника не надмеваться своей властью, «ибо в настоятельстве предстоятели должны больше других труда прилагать, начальники — смиреннее других о себе помышлять и жизнь свою как образец служения братии представлять, почитая залогом Божиим тех, кто им вверен» [8] Таким образом, начальник должен являться еще и наиболее опытным, вследствие чего его власть, в т. ч. и власть силы, проявляющейся через наказания, часто сравнивается Григорием Нисским с властью педагога. В рассматриваемом сочинении, обращаясь к настоятелям, он замечает:

Итак, пекитесь о них, как умелые пестуны — о нежных детях, вверенных их отцами. Те, наблюдая нравы детей, на одного воздействуют [телесным] наказанием, на другого внушением, на кого похвалой, на кого — чем-нибудь еще в том же роде, не делая ничего ни в угоду, ни назло им, но [лишь то], что нужно по делу и чего требует нрав [каждого] ребенка, чтобы стать им благочестивыми этого [образа] жизни [8].

Другая аналогия власти — это врачебное искусство, потому как, напомним, задача руководителя — привести своих подчиненных к христианскому спасению. Особенно ярко она представлена в «Каноническом послании Литоию, епископу Мелитинскому», направленном на Пасху 383 г. В нем даются разъяснения относительно канонических прещений за различные тяжкие грехи. Но, что важно для нас, в самом начале дается обоснование самой такой возможности со стороны священнослужителя. Епитимьи необходимы, «дабы уврачевалась всякая болезнь душевная, происходящая от какого-либо греха», ведь задача священника — «руководить к спасающему упованию, от которого люди через грех отчуждены» [4].

Как же должны воспринимать власть подчиненные? Ответ находим в «Слове против тяготящихся церковными наказаниями». Примечательно, что в нем Григорий Нисский выделяет разум как одну из предпосылок праведной жизни. Именно исходя из этого принципа подчиненным следует со смирением принимать наказания, являющиеся в сути своей лекарствами или наставлениями педагога. В силу такого понимания мы находим в тексте следующий совет:

Закусив узду не свергнись в стремнину или пропасть, но подчинив вью руке всадника, направляйся по спасительному пути. Когда примешь наказание, скажи с покорным духом слова Давида: «благо мне, яко смирил мя еси, яко да научуся оправданием Твоим» (Пс. 118: 71). Не считай отлучение самовольством епископа; это отеческий закон, древнее церковное правило, начавшееся во времена закона и утвержденное во времена благодати [10].

Подводя итог, можно сделать заключение, что представление о власти в трудах Григория Нисского проистекают из антропологических и космологических представлений. Рассматриваемое понятие осмысляется в двух модусах. С одной стороны, власть — это самоволие разумной природы, исходя представлений об иерархичности мира, оцениваемой как благая и праведная. Но с другой стороны, власть может пониматься как понуждение силой, что для подчиненных должно приобретать также этический аспект — так начальство, сравниваемое с врачами или педагогами, может вести их к праведности.

Именно приоритет разума отличает концепцию власти Григория Нисского от представлений его брата Василия, делавшего акцент на христианской любви и заботе начальника о подчиненных [15]. Также совершенно другой акцент ставится Григорием Назианзином, относящего к основным задачам государственной власти суд и обеспечение общественного порядка (см.: [2]). При том у всех трех мыслителей прослеживается положение о стоящей перед начальниками задаче — способствовать христианскому просвещению подчиненных. Таким образом, при схожести их позиций в концептуализации власти мнения каппадокийцев отличаются в акцентах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирюков Д. Иерархии сущего в патристической мысли. Григорий Нисский и Дионисий Ареопагит // Государство. Религия. Церковь. — 2014. — № 3. — С. 302–324.

2. Григорий Богослов. Первое обличительное слово на царя Юлиана // Электронная библиотека «Азбука веры». — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Bogoslov/slovo/4
3. Григорий Нисский. К Олимпию о совершенстве // Электронная библиотека «Азбука веры». — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Nisskij/k-olimpiju-o-sovershenstve/
4. Григорий Нисский. Каноническое послание Литоию, епископу Мелитинскому // Электронная библиотека «Азбука веры». — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Nisskij/pravila-i-sobory-pravoslavnoj-cerkvi-kanonicheskoe-poslanie-svjatago-grigorija-nisskago-k-litoiju/
5. Григорий Нисский. На свое рукоположение // Электронная библиотека «Азбука веры». — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Nisskij/na_rukopolozenie/
6. Григорий Нисский. О душе и воскресении. Диалог с сестрой Макриной // Электронная библиотека «Азбука веры». — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Nisskij/o_dushe_voskresenii/
7. Григорий Нисский. О жизни Моисея Законодателя // Электронная библиотека «Азбука веры». — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Nisskij/o_moisee/
8. Григорий Нисский. О цели жизни по Богу и об истинном подвижничестве // Электронная библиотека «Азбука веры». — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Nisskij/o-tseli-zhizni-po-boge-i-ob-istinnom-podvizhnichestve/
9. Григорий Нисский. Об устройении человека // Электронная библиотека «Азбука веры». — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Nisskij/ob_ustroenii_cheloveka/
10. Григорий Нисский Против тяготящихся церковными наказаниями // Электронная библиотека «Азбука веры». — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Nisskij/protiv-tjagotjashhiksja-tserkovnymi-nakazanijami/
11. Григорий Нисский. Трактат о том, что и Сам Сын подчинится Тому, кто подчинил Себе все // Электронная библиотека «Азбука веры». — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Nisskij/traktat-svjatago-grigorija-nisskogo-o-tom-chto-i-sam-syn-podchinit-sja-tomu-kto-podchinil-sebe-vse/
12. Десницкий А. Экзегеза святителя Григория Нисского («О жизни Моисея»): заметки на полях // Альфа и Омега. — 2003. — № 36. — URL: <https://www.pravmir.ru/ekzegeza-svyatitelya-grigoriya-nisskogo-o-zhizni-moiseya-zametki-na-polyah/>
13. Флоровский Г., прот. Восточные отцы IV века. — Минск, 2006.
14. Фокин А. Р. Григорий Нисский // Православная энциклопедия. — URL: http://www.pravenc.ru/text/166529.html#part_12
15. Хмара И. В. Процесс обоснования власти в трудах Василия Великого // Вестник РХГА. — 2019. — Т. 20, вып. 1. — С. 172–178.
16. Barnes M. R. The Power of God. Dunamis in Gregory of Nyssa's Trinitarian Theology. — Washington, 2001.
17. Ladner B. The philosophical anthropology of Saint Gregory of Nyssa // *Dumbarton Oaks Papers*. — 1958. — Vol. 12. — P. 59–94.
18. Maspero G. Antropology // *The Brill Dictionary of Gregory of Nyssa* / ed. by L.F. Mateo-Seco, G. Maspero. — Leiden, 2010.
19. McGuckin St. Gregory of Nyssa: Bishop, Philosopher, Exegete, Theologian // *Exploring Gregory of Nyssa. Philosophical, Theological and Historical studies* / ed. by A. Marmorodo, N. B. McLynn. — Oxford, 2018. — P. 7–28.